Ольга Вандэл

г. Омск

Признание

– Ох, даже не верится, что этот день настал. Он столько времени бросал на меня пылкие взгляды, с полгода, наверное, а только сейчас решился. Так ведь и счастье своё мог упустить. Как думаешь, Мурка?

Девушка бросает короткий взгляд на кошку, прихорашиваясь перед зеркалом, а та увлечённо вылизывает свою шёрстку, не выказывая интереса к хозяйке.

– Возможно, этим вечером я подарю ему свой первый поцелуй, – продолжая монолог, игриво подмигивает она своему отражению. – Ах!

И она взволнованно касается губ кончиками пальцев, мысленно рисуя картину предстоящего свидания.

Вечер. Комната Владимира. Тесный диван проседает под тяжестью двух тел. В такой интимной обстановке воздух ощущается раскалённым от пламени единственной свечи и принятого градуса. Она не отводит захмелевшего взгляда от без пяти минут возлюбленного, ожидая от него смелых действий. Владимир нервно хватает девушку за руку, заставляя сердца обоих сорваться в бешеном ритме.

– Киселёва, я уже давно хочу кое-что попросить у тебя, – шёпотом начинает он.

– Да? – отвечает на выдохе и подаётся вперёд, предвкушая их первый поцелуй с терпким привкусом вина, разбавленный горечью тёмного шоколада.

Она нетерпеливо смачивает языком пересохшие губы, замечая, как дёргается в ответ кадык Владимира.

– У тебя ведь отец военком, пусть за меня словечко замолвит, а?

– Что? – Киселёва недоуменно хлопает накрашенными ресницами, словно кукла.

– А то. У меня скоро свадьба намечается, какая к черту армия?

Идеальная

«Хм, вот купил я новую широкую кровать. А что толку? По ночам все равно с неё сваливаюсь. Может, дело не в ней? Жену, что ли, поменять. Она во сне руками и ногами так размахивает, будто себя гориллой воображает, взбирающейся на пальму, а я каждый раз свою голову на прочность проверяю, – мысленно рассуждает Константин, замерев с ложкой супа у рта. – Или, может, в каске спать? Да нет, это бред какой-то. Точно, надо жену менять. Вон Светка из соседнего подъезда с прошлой осени меня на чай зовёт. Ну чем не жена? И красивая, и выглядит компактно…»

– Дорогой, дорогой. Ты чего, не вкусно? – жена обеспокоено глядит на него.

– А? Вкусно, вкусно. Я задумался просто.

– Ну ладно. Я по делам побегу. Тефтели на плите, ещё тёпленькие, и пирог с молоком на столе, всё как ты любишь. И не забудь, сегодня вечером чемпионат по футболу. ЦСКА против Спартака играет. Зайду в магазин на обратном пути, чего-нибудь вкусненького прикуплю.

– И какая к черту может быть Светка? – облегчённо вздыхает Константин. – Самому себе не начать бы завидовать.

– Что ты там бормочешь?

– Ой, я это что, вслух сказал? Да я говорю, золотце ты у меня. Идеальная моя! – мужчина ласково оглаживает жену взглядом.

– Чего это ты вдруг?

– Да так, вспомнил, что давно комплиментов тебе не говорил. Я уже так привык к тому, что ты для меня делаешь, и совсем перестал ценить это.

Константин обнимает супругу за талию, усаживая на свои колени.

– Ах, вот оно что. Кстати, давай на выходных на рыбалку поедем. Только ты и я. А детей к родителям отвезём? – лукаво спрашивает женщина, поглаживая мужа по голове.

– Боже мой! Пышечка моя, как же я тебя люблю!

Небо, Ветер и Синица

По бескрайним просторам под небосводом ясным кроха-синица плывёт. Ветер качает её на своих волнах, не позволяя сбиться с пути. Тёплым потоком струится через каждое перо, словно гладит ласковой рукой. Как только синица устаёт, небо укутывает её в перину своих объятий, а ночью прячет от колючих звёзд под непроглядной завесой. Но вот однажды спустилась птаха к озорному ручейку, чтобы горло промочить, да угодила в чужие руки.

День нет пропажи, два, три. Ветер в поисках, как ошалевший, носится от одного дома к другому, стучится в окна, но люди недовольно закрывают створки перед нежеланным гостем. Он мучается, завывает от горя, мчится, не разбирая дороги, и невинных прохожих толкает в спины. Небо от ярости включило ливни и льёт, не жалея ни капли, так, что реки покидают свои берега, захватывая улицы в плен.

А где-то в клетке мечется синица, врезаясь в непробиваемые прутья, а люди в сторонке скалят зубы, злорадствуя над чужим бессилием. Но только глуп был человек, решив, что пленница смирится с жестокой судьбой. Ведь, даже сидя в клетке, птица остаётся птицей. Им не сломить сердца, крещённого свободой. Не отучить летать того, кто небом был взращён.

Ветер, не зная устали, всё гоняет вихри по земле. Они ползают, словно гадюки, очарованные музыкой флейты, и пожирают всё, что попадается на их пути. Небо мечет молнии, да так, что вода в реке кипит от напряжения.

Вскоре людям наскучила неугомонная крылатая заложница. И днём и ночью от неё не было покоя. Решили они её коту своему скормить, да кроха проворнее оказалась. Она вырвалась из плена, как только дверца открылась, и мигом проскочила в приоткрытое окно.

Оказавшись на свободе, синица устремилась в родные просторы. Но ветер за своим безумием её не замечает, хлещет по измождённому хрупкому тельцу, выбивая последние силы. И небесные слёзы тяжестью оседают на ослабевших крыльях, якорем пригвождая птицу к земле.

страница автора

vk.com/id35518891

Советы для читателей

В предыдущем номере мы узнали, как в современном темпе жизни выкроить драгоценное время на чтение книг, а также как с умом подойти к выбору литературы. Когда же время найдено и выбор сделан, настал черёд организовать комфортные условия для чтения.

Продолжение, начало на с. 95

По мнению ряда специалистов сидеть при чтении нужно под углом 135 градусов, облокотив спину на опору, открыв грудную клетку и поставив ноги на пол. Спинка стула или кресла должна поддерживать спину в естественном положении, не препятствуя нормальным изгибам позвоночника. Однако даже приняв правильную позу в начале чтения, обычно нам свойственно сутулиться и облокачиваться. При чтении сидя постарайтесь выработать у себя привычку корректировать осанку. Поза должна быть симметрична: без перекосов вправо или влево. Обратите внимание, чтобы шея во время чтения не вытягивалась вперёд.

Окончание на с. 132